

«Добытое золото должно оставаться в России и надо решить кадровый вопрос в отрасли»

В рамках коммуникационного проекта по развитию экспертной дискуссии в добывающей отрасли, Центр социального проектирования «Платформа» провел интервью с Виктором Ивановичем Таракановским, председателем НО «Союз старателей России».

Справка:

Виктор Таракановский – председатель НО «Союз старателей России»; советский и российский горный инженер; директор прииска «Кулар» в 1967-1977 гг.; директор объединения «Приморзолото» в 1977-1978 гг.; главный инженер артели «Восток» в Хабаровском крае в 1981-1990 гг.; общественный деятель; в отрасли 65 лет, с 1959 года.

Основная позиция эксперта:

К 2034 году Россия должна добывать 450 тонн золота в год и выйти на первое место по золотодобыче. Сейчас на 90% золотодобыча – это отработка наследия Советского Союза. Но легкие руды, добываемые при СССР, заканчиваются, а для упорных руд требуются другие технологии и средства на проведение геологоразведочных работ.

Для стимулирования разведки надо вернуть налог на воспроизводство минерально-сырьевой базы. Главный принцип – ежегодный прирост запасов должен быть больше добычи. Также для развития отрасли нужны золотые кредиты на добычу под 2-3% годовых.

Другой важный момент, что все золото, добытое в России, должно оставаться в стране.

Кроме того, надо решить кадровый вопрос, так как сейчас в отрасли остается не более 25% выпускников профильных вузов, не хватает не только инженеров, но главное – не хватает рабочих.

Подробнее – в авторской колонке эксперта Виктора Таракановского

450 тонн золота к 2034 году

Считается, что сейчас первое место в мире по золотодобыче занимает Китай, Россия – на втором месте. Добыча Китая – чуть больше 400 тонн в год с учетом переработки чужих концентратов, в том числе, получаемых из России. У нас сейчас добыча – 350 тонн в год. Наша задача – к 2034 году выйти на 450 тонн золота в год и на первое место по золотодобыче в мире.

До 450 тонн в год нам надо всего 100 тонн. Компания «Полюс» получила лицензию на Сухой Лог (*месторождение Сухой Лог в Иркутской области – крупнейшее по запасам золоторудное месторождение в мире, прим. ред.*) и планирует там добывать 70

тонн в год. 10 тонн добавит Кючус (Якутия) от ПАО «Селигдар». Плюс добыча золота с медно-золотых месторождений, там, где золото есть вместе с медью, например, Песчанка на Чукотке. Думаю, что еще 100 лет столько же будут давать россыпи в России. Потому что из россыпных месторождений с самого начала добычи золота в России добыто около 19 тыс. тонн золота. Даже если учесть потери в 10%, все равно это примерно 1 900 тонн техногенных запасов.

Для достижения цели придется работать с запасами, которые считались нерентабельными. Уже сейчас содержание золота как в россыпных, так и в рудных месторождениях упало в 10-20 раз. Все, что касается разведки и отработки рудных месторождений, – это задел Советского Союза на 90%. Но легкие руды заканчиваются, начинаются упорные руды, для которых требуются особые технологии.

Требуемые для упорных руд технологии уже начинают появляться – автоклавная переработка концентратов руд, как у «Полиметалла» в Амурске, или обжиг руды, кучное выщелачивание и биоокисление концентратов золота, как у артели «Селигдар» на Алдане. За счет применения этих технологий можно разрабатывать месторождения, которые раньше считались невозможными к добыче.

В России около 530 золотодобывающих предприятий. Тех, кто добывает больше тонны в год, всего 32. Но они дают 85% всей годовой добычи. Половина из всего числа предприятий дают всего 2,5 тонны в год вместе, то есть каждое добывает по 10 кг в год.

Старательские артели существуют в России немногим более 200 лет. В сталинский период старательские артели не платили

никаких налогов, и получали не деньги, а боны, на которые можно было купить товары. В 1947 году в Иркутске, когда отменили карточки, я зашел в такой магазин на улице Урицкого, где все есть – и крупы, и сахар, – и ни одного человека в очереди. Потому что все товары нельзя было купить за рубли, только за боны. В войну старателей не брали на фронт, потому что они приравнялись к рабочим оборонных заводов, так как добывали золото и цветные металлы. Многие артели в 90-е поменяли организационно-юридическую форму и начали платить все налоги. Поэтому в большинстве случаев артельная форма золотодобычи закончилась.

Разведка и ее финансирование

С 1991 года денег на разведку по россыпным месторождениям государство не выделяет – средняя добыча за 32 года из россыпей составила 2 500 тонн золота. Из них примерно 500 тонн золота передано на аукционах из государственных фондов запасов, а 2 тыс. тонн разведали россыпные предприятия самостоятельно.

При Советском Союзе поиск руды организовывало Министерство геологии. Они проводили поисковой задел, и если определяли наличие золота, то начинали более детальную разведку. Сейчас поиски резко сократились, а разведку перевели в основном на золотодобывающие предприятия. В начале 90-х еще существовал налог с добытого золота, который шел на воспроизводство минерально-сырьевой базы. Потом этот пункт финансирования геологоразведочных работ исчез, и пока наши усилия по восстановлению этого налога безрезультатны.

География для геологоразведочных работ – это Сибирь,

арктические регионы, Урал, Чукотка, Хабаровский край, Якутия. Это те места, которые необходимо разведать. Я сам в отрасли уже 65 лет. Из них 13 лет я отработал на прииске Кулар, это в Арктике, север Якутии. 60 лет назад, когда я был директором Кулара, мы уже добывали там 10 тонн золота в год. По нынешним ценам – это 700 млн долларов или 70 млрд рублей.

Один погонный метр на разведке рудных месторождений стоит 12 тыс. рублей. Это без лабораторных работ. Нужно бурить сотни тысяч, миллионы метров. На это нужны десятки миллиардов рублей. У юниорных компаний на это денег нет. При этом лицензии на поиски россыпного золота разобрали, но без людей и техники началась просто торговля лицензиями. Хотя лучше бы эти лицензии отдали реальным предприятиям с людьми и техникой.

Раньше Министерство геологии и Министерство цветной металлургии следили за тем, чтобы добывающие предприятия вели разведку месторождений. При каждом предприятии был разведочный участок. Был принцип, что прирост годового запаса должен превышать добычу, то есть требовалось, чтобы запасы золота никогда не уменьшались.

Для стимулирования разведки надо вернуть налог на воспроизводство минерально-сырьевой базы. Естественно, требуется контроль, что деньги используются по назначению. И главная основа – ежегодный прирост запасов должен быть больше добычи. Если мы добываем 350 тонн в год, то запасов должно быть больше.

Что нужно отрасли

В первую очередь нужны золотые кредиты на добычу. Но не так, как они выглядят сейчас, под 20%, а под 2-3% годовых. Получаем кредит золотом, продаем его, ведем хозяйственную деятельность и возвращаем кредит тоже золотом, под 2% годовых.

Далее – все золото, добытое в России, должно оставаться в России. Сейчас государство в лице Гохрана покупает всего 8 тонн в год. Надо все наши фонды заполнить золотом, начиная с Фонда национального благосостояния. Вернуться к «сталинскому золотому рублю», когда своя валюта привязана к стоимости золота. В 2023 г. Центробанк сбросил цену золота в 2 раза за грамм, прекратил покупку золота, гонит нас вывозить золото на экспорт. Золото вывезли, а денег не получили. Среди замороженных 300 млрд – 40 млрд за золото.

Есть еще кадровый вопрос. В геологоразведочной отрасли в Советском Союзе работало 800 тыс. человек, а сейчас только 40 тыс. Когда я поступал в Горный институт, у нас было 9 человек на место. А потом брали всех подряд, конкурса не было. Многие заканчивают геологические факультеты и не работают по специальности, потому что надо каждый год ехать в тайгу, в тундру, жить в палатке, чем попало питаться.

Человек получает диплом о высшем образовании и уходит в другие сферы. По разным подсчетам, в профессии остается 20-25% выпускников. Не хватает не только инженерно-технических работников, но и рабочих. Например, в крупной артели «Витим», которая добывает 2,5 тонны золота в год, не хватает 400 рабочих.

Для того, чтобы труд в отрасли был производительным, надо добывать примерно 2 кг на человека. Если меньше – то будет минимальная зарплата. С ростом технологий увеличивается и

производительность труда. Работают, например, на буровых станках, уже не надо плечом упираться в перфоратор. Руду вывозят мощными самосвалами. Все это увеличивает производительность, но растут и цены на материальные ресурсы и логистику.

Требуется решить вопрос работы на техногенных месторождениях. Потому что там невозможна такая же разведка, как для россыпей. Мы предложили, что техногенку можно отрабатывать с помощью разведочных экспедиционных полигонов: золото добывать и списывать по фактической добыче.

Особый вопрос – ужесточить уголовную ответственность за хищение золота. Сейчас это чаще всего административное наказание и штраф. Поэтому началось массовое хищение золота. На черном рынке в Амурской области грамм золота стоит 3 500 рублей.

Также необходимо воссоздать Министерство геологии, и, как следствие, восстановить налог на воспроизводство минерально-сырьевой базы, а за счет него вести разведочные работы.

Требуется упростить и процедуры. Сейчас, чтобы приступить к освоению месторождения, надо получить лицензии, собрать документы, согласовать – все это может занять полтора года. А само месторождение ты всего за год отработаешь. Надо сократить нормативные сроки рассмотрения проектных документов.

101 год назад Феликс Эдмундович Дзержинский, будучи председателем Высшего совета народного хозяйства, сказал о чиновниках: «Каково настоящее положение – неудержимое раздутие штатов, чудовищная бюрократизация всякого дела, горы бумаг и

сотни тысяч писак, захваты больших зданий и помещений, автомобильная эпидемия, миллионы излишеств, это легальное кормление и пожирание госимущества этой саранчой. В придачу к этому – неслыханное бесстыдное взяточничество, хищения, нерадение, вопиющая бесхозяйственность, характеризующая преступление, перекачивание госимущества в частные карманы. 9/10 сил энергии уходит не на создание новых ценностей, не на само производство, а на согласование, отчётность, оправдание, испрашивание. Бюрократизм и волокита заели нас, хозяйственников, на работу нет времени. Мы устали жить и бороться». И мало что с тех пор изменилось.